

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 135
(2189)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Проханова «На украинском фронте без перемен», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 6 ноября 2022 года. URL: https://zavtra.ru/blogs/na_ukrainskom_fronte_bez_peremen

Вологда
ноябрь 2022

На украинском фронте без перемен

Народ измучен ожиданиями, неопределенностью, прогнозами о ядерных ударах, государственных переворотах

Специальная военная операция на Украине взбурлила, прогрохотала, начертала эллипсы, окружности, круги, взрыхлила землю снарядами, оросила вдовьи платки слезами, взбухла на языках у военных комментаторов типунами и замерла, остановилась, повисла в воздухе. Так повисает в воздухе расколотый сосуд. Он — все еще сосуд, но, коснувшись земли, превращается в грудку осколков.

Под Донецком мы неделями бьемся на окраине городка, отнимая у противника улочку, переулок, маленький домик. Под Херсоном все ждем чудовищного удара украинских войск, но он не случается, а мы тем временем переправляем через Днепр мирный народ, и говорят, вывозим из Херсона памятники и монументы. Под Харьковом на границах России украинские батареи лупят по Брянску и Белгороду. Мы вяло огрызаемся и роем вокруг больших русских городов окопы.

Зерновая сделка то заключается, то замораживается. Русские корабли то отбиваются от украинских дронов и уходят в Севастопольскую бухту, то вновь покидают бухту и охраняют караваны с украинским зерном. И вспоминается детская песенка: «Вот оно, вот оно, вот волшебное зерно».

Народ измучен ожиданиями, неопределенностью, прогнозами о ядерных ударах, государственных переворотах. И нам невдомек, что это затишье временное. Оно длится, пока идут невидимые закрытые переговоры, на которых яйцеголовые политики, укрывшись в глубинных политических катакомбах, ищут формулы примирения. Мы не знаем, кто эти яйцеголовые, какие страны они представляют, какие у них статус и полномочия, в каком из бункеров тайной политики они встречаются, каковы контуры будущих соглашений, вокруг чего происходит вселенский торг.

Будет ли война остановлена на нынешней линии соприкосновения войск, когда часть российской территории под Херсоном, Луганском останется под контролем врага? Или враг пойдет на уступки, и наш контроль распространится по всей территории, вошедшей недавно в состав России? Или мы будем настаивать на всех первоначально заявленных требованиях — на демилитаризации и денацификации Украины, на целях, для реализации которых у нас сегодня не хватает сил.

И если переговоры провалятся, то вновь полетят русские «Калибры», громя энергосистему Украины. Начнется свирепая схватка под Херсоном, а Донецк накроют несметные взрывы американских «Хаймерсов».

Какие перемены произошли в России за восемь месяцев войны? Смыло, как пеной на автомойке, весь гуманитарный бомонд, улетевший в Израиль, и оттуда, как каракатица, брызгающий в Россию чернилами ненависти. Многие воротилы российского бизнеса, сражаясь за свои арестованные яхты, банковские счета и дворцы, осуждают военную операцию и клянутся в любви к Украине.

Убежали из России, как стадо слонов, иностранные фирмы и предприятия, оставив после себя вытопанное пространство российской экономики. Государство поспешно ищет замену убежавшим за рубеж технологиям, прокладывает новые дороги и желоба преуспевающим азиатским цивилизациям.

Президент занимается геостратегией, соглашениями между Россией, Китаем, Индией и одновременно дает указания, как наладить производство бронезилетов и питание новобранцев.

Произошла частичная военная мобилизация и никакой — моральной, духовной и культурной. Мы живем среди фестивалей, концертов, развлечений, среди юбилеев, юморин, смехачей, забывая, что в эти предзимние дни на могилы павших воинов прилетают красногрудые снегири.

Культура, в которой три десятилетия властвовали либералы, маститые актеры, режиссеры, театральные критики, журналисты, министерские чиновники, эта культура напоминает ошарашенную дурю, не замечающую, что вокруг нее уже нет нарядных декораций, а только предзимнее поле, по которому рыскают черные взрывы, приближаясь к оркестровым ямам и гримерным.

Какие люди проявились за восемь месяцев жестокой войны? Какие лица просияли среди военных дымов и копоти? Рамзан Кадыров, и прежде блиставший, проявил себя как мощный лидер, несущий бремя имперских забот, направил в бой своих сыновей, сделал чеченцев носителями высших смыслов Государства Российского. Пригожин с его резкой бесстрашной риторикой, превративший ЧВК «Вагнер» в мобильную ударную силу российской армии, — яркий «человек войны». Александр Ходаковский, неустрашимый воитель, любимец Донбасса. Александр Дугин с его великой отцовской трагедией, громоподобный правозвестник русской Победы. Русский предприниматель Константин Малофеев, вооружающий боевые батальоны. Александр Бородай — герой Донбасса, идущий в огонь. Захар Прилепин, неумолимый в своих военных проповедях. Созвездие военкоров, повторяющих судьбу журналистов Великой Отечественной. Что с одним наганом «первые врывались в города». Напрочь исчезла перламутровая слизь телевизионных певичек и певцов. Звучит Чичерина — русская соловьяха, поющая в окопах украинской войны.

Неопределенность на фронтах продолжается. Затишье военных действий порождает у некоторых иллюзию возможной мирной жизни. Переговоры в бункерах тайной политики побуждают некоторых пацифистов распаковывать чемоданы и откладывать свое бегство в Израиль. Но не стоит обманываться — спокойствие на украинском фронте иллюзорно. Медленно сближаются контакты взрывателя, и скоро ужасающе грохнет. Мы вновь услышим грохот русской истории.

Александр Проханов